

Научная статья
УДК 341.217+341.1+341.67+349.4

Влияние доктрины «права на регулирование» на правосубъектность государств и негосударственных акторов в международном строительном контрактном праве

Д. С. Белкин

*Славяно-греко-латинская академия, Москва, Россия
dmitryb81@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается влияние доктрины «права на регулирование» на правосубъектность государств и негосударственных акторов в международном строительном контрактном праве. Рассматриваются вопросы баланса суверенных прав и корпоративных интересов, анализируется судебная практика. По результатам исследования определяются правовые последствия применения права на регулирование в составлении международных контрактов.

Ключевые слова: право на регулирование, ПНР, международное право, международное строительное контрактное право, МСКП, правосубъектность, строительные контракты, государственные акторы, негосударственные акторы, арбитражная практика

Для цитирования: Белкин Д. С. Влияние доктрины «права на регулирование» на правосубъектность государств и негосударственных акторов в международном строительном контрактном праве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 2 (855). С. 120–125.

Original article

The Impact of the “Right to Regulate” Doctrine on the Legal Personality of States and Non-State Actors in International Construction Contract Law

Dmitry S. Belkin

*Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow, Russia
dmitryb81@gmail.com*

Abstract. The article is dedicated to the examination of the impact of the doctrine of the “right to regulate” on the legal personality of states and non-state actors in international construction contract law. It explores issues related to the balance of sovereign rights and corporate interests, analyzing judicial practice. Based on the findings of the research, the legal consequences of applying the “right to regulate” in the regulation of international contracts are identified.

Keywords: right to regulate, RTR doctrine, international law, international construction contract law, ICCL, legal personality, construction contracts, state actors, non-state actors, arbitration jurisprudence

For citation: Belkin, D. S. (2025). The Impact of the “Right to Regulate” Doctrine on the Legal Personality of States and Non-State Actors in International Construction Contract Law. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(855), 120–125. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Доктрина «права на регулирование» (ПНР) представляет собой важный принцип, позволяющий государствам реализовывать свои суверенные функции в целях защиты общественных интересов, таких как безопасность, экология и защита прав человека. В международном праве ПНР играет ключевую роль, особенно в области международного строительного контрактного права (МСКП), в котором необходима гармонизация интересов различных акторов — как государственных, так и негосударственных. ПНР позволяет государствам регулировать условия международных строительных контрактов, чтобы гарантировать соблюдение норм, влияющих на общественные интересы, включая охрану окружающей среды, трудовые стандарты и защиту инвестиций.

Доктрина «права на регулирование» применяется не только к государствам, но и к растущему числу негосударственных акторов, чье влияние на международные отношения становится всё более значимым. Пример Святого Престола как субъекта международного права «*sui generis*» является ярким примером такого подхода. Международная правосубъектность Святого Престола основывается не на традиционном политическом суверенитете, а на его духовной миссии. Его особый статус позволяет ему поддерживать дипломатические отношения с более чем 180 государствами и активно участвовать в работе международных организаций [Araujo, 2000]. Данный пример подчеркивает, что правосубъектность в международном праве может быть разнообразной и не всегда зависит от традиционных атрибутов государства, таких как контроль над территорией и суверенитет. Применение ПНР в отношении таких уникальных акторов, как Святой Престол, позволяет гибко регулировать их действия в международных отношениях, несмотря на отсутствие суверенитета в классическом понимании.

Не менее значимым примером является Организация Объединенных Наций. Хотя ООН не обладает суверенитетом в классическом смысле, она имеет значительное влияние на международные отношения и активно участвует в регулировании различных аспектов международного строительного права. Например, по ходу реализации миротворческих и восстановительных проектов в постконфликтных регионах ООН вмешивается в строительные процессы, устанавливая обязательства по соблюдению экологических стандартов и прав человека. В данном случае доктрина ПНР позволяет ООН влиять на международные строительные контракты, даже если ее правосубъектность не опирается на политический суверенитет.

Кроме того, доктрина «права на регулирование» также активно применяется в контексте деятельности государств, таких как США. Они устанавливают высокие экологические и трудовые стандарты для компаний, работающих за рубежом. Даже когда американские компании заключают международные строительные контракты в других странах, они обязаны соблюдать законы США, включая стандарты охраны окружающей среды и безопасности труда. Указанный пример наглядно демонстрирует, каким образом ПНР позволяет государствам регулировать деятельность негосударственных акторов, включая транснациональные корпорации, и обеспечивать защиту общественных интересов за пределами своей территории.

Приведенные примеры — Святой Престол, ООН и США — показывают, что правосубъектность в международном праве может принимать различные формы. Включая негосударственных акторов, таких как международные организации и религиозные структуры, доктрина «права на регулирование» позволяет гибко курировать их участие в международных строительных отношениях. Это расширяет возможности регулирования международных контрактов и обеспечивает защиту общественных интересов, даже если эти акторы не обладают традиционными признаками суверенитета, как, например, государственные структуры. Таким образом, ПНР предоставляет правовую основу для эффективного и многогранного регулирования международных отношений в области строительства и в других сферах, где необходимо учитывать интересы разных субъектов международного права.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДОКТРИНОЙ «ПРАВА НА РЕГУЛИРОВАНИЕ»

Для лучшего понимания правосубъектности государства и его взаимодействия с доктриной ПНР полезно обратиться к теоретическим разработкам Георга Еллинека. Еллинек предложил концепцию самоограничения и самообязывания государства [Jellinek et al., 1900]. В его концепции отражено, как государство, реализуя свои суверенные права, может одновременно добровольно ограничивать себя в определенных аспектах для соблюдения международных обязательств. Например, в международных строительных контрактах государства часто принимают условия, регулирующие их вмешательство в экономику, чтобы обеспечить правовую стабильность для иностранных инвесторов. В то же время государственные структуры сохраняют суверенность в вопросах регулирования внутри страны.

Еллинек смог примирить два противоположных подхода к определению сущности государственного суверенитета – юридический позитивизм, представленный Гербером и Лабандом, и «юридический социализм» Гирке. Первый подход сосредоточен на верховенстве главы государства как основного носителя власти, тогда как второй признает роль корпораций и общественных образований, влияющих на структуру власти. Эта теория показала, что правосубъектность государства может меняться и адаптироваться к изменяющемуся внутреннему и международному правовому окружению, что делает ее особенно актуальной в контексте ПНР.

Проведенное исследование показывает влияние ПНР на правосубъектность участников международных строительных контрактов. В статье рассматриваются теоретические подходы к самоограничению суверенитета и арбитражная практика.

На примере Святого Престола можно видеть, что специфическая международная правосубъектность негосударственных акторов может иметь разные формы. Святой Престол участвует в дипломатической деятельности и международных переговорах, его правосубъектность основана на духовном суверенитете, а не на традиционных государственных признаках, таких как территория или население [Kunz, 1952].

Основная практическая цель доктрины «права на регулирование» состоит в подтверждении суверенного полномочия государств устанавливать нормы, призванные защищать общественные интересы – охрану окружающей среды, общественную безопасность, здоровье населения и иные ключевые направления государственной политики. В то же время необходимо, чтобы право государства на регулирование не ущемляло права иностранных инвесторов на справедливое обращение и защиту их инвестиций. В контексте международных строительных контрактов это обуславливает необходимость балансировки интересов между суверенитетом государства и правами иностранных участников на стабильность правового регулирования. Взаимная согласованность государственных и негосударственных интересов в сфере экономики способствует не только защите общественных интересов, но и обеспечению долгосрочной правовой стабильности и доверия для инвесторов.

АНАЛИЗ АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПНР

Примером успешного применения ПНР в арбитражной практике является дело «SAUR International SA против Республики Аргентина», в котором арбитражный трибунал признал право Аргентины на

введение мер по защите общественных интересов, несмотря на их влияние на интересы иностранного инвестора. SAUR International заявила, что заморозка тарифов на водоснабжение и прочие меры правительства, включая вмешательство в рыночные механизмы, привели к убыткам и нарушили ее права как инвестора. Причем правительство, по логике коллективного истца, действовало в обход договорных обязательств и международных норм. Аргентина оправдывала свои меры необходимостью защиты общественных интересов в условиях экономического кризиса. Позиция государства заключалась в том, что принятые меры были направлены на предотвращение социальной и экономической нестабильности, а также на защиту прав населения, которое не могло бы платить повышенные тарифы на водоснабжение в условиях кризиса. Арбитражный трибунал признал право Аргентины на введение регулирующих мер в ответ на чрезвычайные экономические условия. Трибунал отметил, что аргентинские действия, хотя и затронули интересы компании SAUR, были направлены на защиту более высоких общественных интересов, таких как благосостояние граждан и стабилизация экономики. Трибунал также отметил, что меры, принятые Аргентиной, не носили дискриминационного характера и были оправданы на основании необходимости защиты интересов социума. Это решение подчеркивает важность признания прав государств на регулирование в рамках международного права.

Другой пример – «Methanex против США». Methanex утверждала, что запрет на использование метанола в топливе в Калифорнии нарушал ее права как инвестора, поскольку принимались законы, которые ограничивали ее деятельность и стоимость производства. Спор был рассмотрен арбитражем, который выявлял правомерность (или неправомерность) вмешательства государства в деятельность корпорации. В результате арбитражный суд определил, нарушает ли это право на защиту инвестиций в соответствии с положениями Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Арбитражный суд отклонил иск Methanex, признав, что право США регулировать экологические и здравоохранительные вопросы (в данном случае запрет на использование метанола в топливе) не нарушает условия соглашения о защите инвестиций. Суд подчеркнул, что государство вправе принимать меры, направленные на охрану общественного здоровья и экологии, несмотря на потенциальные убытки для частных инвесторов. В решении арбитража было подчеркнуто: суверенитет государства позволяет вводить меры по регулированию для защиты общественных интересов (в данном случае экологии и здоровья), что не является нарушением

международных обязательств, если эти меры не вводятся с целью скрытого ограничения торговли или сокрытия дискриминации. Такое решение трибунала подтверждает, что доктрина «права на регулирование» может служить обоснованием для государственных действий, направленных на защиту общественных интересов, даже если они вредят интересам иностранных компаний. Однако эти действия не рассматриваются как нарушение условий международных соглашений.

Энтони Эндржел в своих работах подчеркивает, что многонациональные корпорации часто обладают значительными рычагами влияния, которые могут ограничивать способность государств проводить независимую политику. Поэтому ПНР играет важную роль в поддержании правового равновесия, предоставляя государствам возможность регулировать деятельность этих корпораций в интересах общества [Anghie, 2023]. Еллинек, опираясь на идеи Августина о «Граде Божьем» и необходимости ограничения власти, предложил светские аргументы для оправдания монополии государства на власть. В рамках своей концепции правосубъектности государства он доказывает, что власть государств отличается от любой иной формы господства, поскольку государство само себя обязывает соблюдать правовой порядок. И опять же, ярким примером этого служит Святой Престол, который, несмотря на отсутствие традиционных атрибутов государственности, таких как территория и население, играет значимую роль на международной арене, выступая с позиций духовного суверенитета и активно защищая права человека, участвуя в решении гуманитарных вопросов и распространяя ценности международного права [Лычковский, 2011].

Мартти Коскенниemi и другие исследователи поддерживают идею, что международное право должно адаптироваться к новым вызовам глобализации, сохраняя при этом суверенные права государств [Simpson, Koskenniemi, 2002]. Существование ПНР создает правовую основу, которая позволяет государствам осуществлять свои суверенные полномочия, одновременно обеспечивая защиту интересов иностранных инвесторов. В этом контексте интересен дальнейший анализ таких уникальных акторов, как Святой Престол. Несмотря на свою нетрадиционную правосубъектность, он продолжает активно участвовать в международной жизни [Дьяченко, 2006].

Как отмечает Максим Лихачев, правосубъектность в международном праве — это динамичная и изменчивая концепция, которая во многом зависит от исторического контекста и социальных условий. По его мнению, эволюция субъектности в международном праве отражает рост инклюзивности и стремление права учитывать потребности

живых людей, а не только государственных акторов [Лихачев, 2023].

Альфолтер, напротив, отмечает, что правосубъектность государства является динамичным процессом, который развивается постепенно и не может быть окончательно закрепленным. Государство, действуя как юридическая личность, вынуждено постоянно пересматривать свои границы и полномочия, чтобы сохранять баланс между правом и фактическим осуществлением своей власти [Affolter, 1906]. В международном праве это проявляется, в частности, через развитие стабилизационных и зонтичных оговорок в международных контрактах, которые способствуют защите интересов всех сторон и обеспечивают предсказуемость и стабильность правовых отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доктрина «права на регулирование» играет ключевую роль в МСКП, предоставляя государствам возможность защищать общественные интересы через суверенное регулирование строительных контрактов и инвестиционных проектов, оценивать их влияние на своих граждан, экологию, их устойчивое развитие и действовать в ряде случаев в разрез с заключенным международным договором. В рамках этого процесса обеспечивается баланс между необходимостью поддержания правовой стабильности для инвесторов и защитой суверенных прав государств. Одним из центральных выводов настоящего исследования является необходимость учета доктрины ПНР сторонами международных строительных контрактов при заключении соглашений. Это не просто теория, но концепция, предложенная в рамках работы, которая направлена на правильную оценку и распределение рисков, а также на адекватное прогнозирование того, как государственные и негосударственные акторы могут использовать ПНР, влияя на реализацию крупных строительных и инвестиционных проектов.

Изучение арбитражной практики, таких как дела «SAUR International SA против Республики Аргентина» и «Methanex против США», демонстрирует важность учета возможных регуляторных инициатив государств. Необходимо изучение применения доктрины ПНР в контексте деятельности негосударственных акторов. Она регулируется как международным правом, так и суверенными государствами.

В целом доктрина ПНР предоставляет правовую основу для деятельности государственных структур, позволяя им гибко реагировать на вызовы многополярного мира, сохраняя при этом свои суверенные права. В условиях международных строительных контрактов данная доктрина

помогает достигать баланса между правами государств и инвесторов, что способствует созданию предсказуемой и стабильной правовой среды. Результаты исследования показывают, что Международная федерация инженеров-консультантов, разрабатывающая международные стандарты ПНР, при их составлении должна учитывать, что должно находить отражение в МСКП.

Предлагаемая концепция учета доктрины ПНР в международных строительных контрактах является новым подходом к распределению нормативных рисков между сторонами, который поможет выработать эффективные правовые нормы, способствующие стабильности и предсказуемости регуляторной среды в сфере международных инвестиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Araujo R.J. The international personality and sovereignty of the Holy See // Catholic University of Louvain Review. 2000. Vol. 50. P. 291–360.
2. Jellinek, G. Allgemeine Staatslehre. Berlin: O. Häring, 1900.
3. Kunz J. L. The status of the Holy See in international law // American Journal of International Law. 1952. Vol. 46 № 2. P. 308–314.
4. Anghie A. Rethinking International Law: A TWAIL Retrospective // European Journal of International Law. 2023. Vol. 34. Issue 1. P. 7–112.
5. Лычковский П. Ю. Суверенитет и международная правосубъектность Святого Престола // Журнал международного права и международных отношений. 2011. № 3. С. 16–23.
6. Simpson A. W. B., Koskeniemi M. The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870–1960 // American Journal of International Law. 2002. Vol. 96. № 4. P. 995–1000.
7. Дьяченко С. В. К вопросу о международной правосубъектности Святого Престола // Московский журнал международного права. 2006. № 3. С. 4–16.
8. Лихачев М. А. Политики международной правосубъектности и их историческая изменчивость // Журнал ВШЭ по международному праву. 2023. Т. 1. № 1. С. 8–24.
9. Affolter A. Zur Lehre von der Persönlichkeit des Staates // Archiv des öffentlichen Rechts. 1906. Bd. 20. № 3. P. 374–414.

REFERENCES

1. Araujo, R. J. (2000). The international personality and sovereignty of the Holy See. Catholic University Law Review, 50, 291–360.
2. Jellinek, G. (1900). Allgemeine Staatslehre. Berlin: O. Haring.
3. Kunz, J. L. (1952). The status of the Holy See in international law. American Journal of International Law, 46(2), 308–314.
4. Anghie, A. (2023). Rethinking international law: A TWAIL retrospective. European Journal of International Law, 34(1), 7–112.
5. Lychkovsky, P. Yu. (2011). Sovereignty and international legal personality of the Holy See. (In Russ.).
6. Simpson, A. W. B., Koskeniemi, M. (2002). The gentle civilizer of nations: The rise and fall of international law, 1870–1960. American Journal of International Law, 96(4), 995–1000.
7. Dyachenko, S. V. (2006). On the issue of international legal personality of the Holy See. Moscow Journal of International Law, (3), 4–16. (In Russ.)
8. Likhachev, M. (2023). Politiki mezhdunarodnoi pravosub'ektnosti i ikh istoricheskaya izmenchivost' = The Politics of International Personality and Their Historical Inconsistency. HSE University Journal of International Law, 1(1), 8–25. (In Russ.)
9. Affolter, A. (1906). Zur Lehre von der Persönlichkeit des Staates. Archiv des öffentlichen Rechts, 20(3), 374–414.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Семенович Белкин

старший преподаватель

кафедры международного права

Славяно-греко-латинской академии

<https://orcid.org/0009-0003-1532-1958>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belkin Dmitry Semenovich

Senior Lecturer

Department of International Law

Slavic-Greek-Latin Academy

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

17.02.2025
20.02.2025
24.02.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication